

Границы условны? Тезисы об исследовательских практиках и нормах

DOI: 10.19181/inter.2018.16.2

Анна Стрельникова*

Данное размышление является предисловием к материалу Д. Рогозина и А. Ипатовой и приглашением к дальнейшему диалогу.

Ключевые слова: исследовательские практики, этика, интервью

Несколько лет назад мы с моей коллегой Е. Полухиной выступали на семинаре перед западными коллегами. Мы рассказывали об онлайн-сообществах дарообмена и о тех методических приемах и находках, которые нами использовались для доступа в поле и для сбора данных¹. Одной из наших находок была идея «целевой» коммуникации с членами сообщества. «По сценарию» онлайн-дарообмена сначала люди онлайн договариваются о том, где и как они смогут встретиться, а затем встречаются и передают вещь из рук в руки, т.е. для них такой формат ожидаем и привычен. Поэтому мы решили подстроиться под этот формат: сначала договаривались о дарообмене, а затем, уже при встрече, сообщали дарителю, что хотели бы провести с ним интервью. И, получив согласие, приступали к беседе. На удивление, озвученная схема вместо одобрения вызвала серию критики. Оказалось, что мы, по мнению участников семинара, не соблюдали этические принципы исследования, так как уже в самом начале онлайн-коммуникации (до личной встречи), обязаны были сообщить о том, что являемся социологами. Этот случай показал, насколько разными могут быть нормативные ожидания по поводу типовых исследовательских ситуаций и проявляемой в них свободы. Иначе говоря, поисковый характер исследовательских практик подразумевает и наличие многочисленных «минных полей» на исследовательском пути: от рисков не собрать запланированные данные до рисков собрать их не так, как ожидается.

В ходе полевого интервью к таким «минным полям» нужно быть готовым, поскольку «согласие респондента на интервью, это только “согласие” — “поднятый шлагбаум”, за которым, неизвестно, что ждет интервьюера» (Штейнберг, 2017). Штейнберг приводит в пример такие «минные поля», как нарушение табу и культурных кодов, излишняя или недостаточная информированность исследователя, неконгруэнтность, ловушки эмпатии и невыполненных обещаний, подчеркивая, что список не исчерпан. На мой взгляд, в сегодняшней реальности одним из «минных полей» становятся этические требования и регламентация их соблюдения.

Сейчас в российской практике появились этические комиссии, прохождение которых валидирует этическую чистоту инструментария и различных процедур проекта. Появились

¹ Результаты этого исследования см., например: (Polukhina E., Strelnikova A, 2015).

* Стрельникова Анна — кандидат социологических наук, доцент департамента социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН. astrelnikova@hse.ru

и образцы информированных согласий и других этических документов. Но вопросы исследовательских границ, поведенческих и методических предписаний, их эффективности и обоснованности не теряют актуальности. Приведу еще один пример: недавно наш исследовательский коллектив заказывал часть полевых работ у регионального подрядчика. Исследование было подкреплено этическими документами, среди которых был бланк информированного согласия. Его полагалось зачитать респонденту в начале интервью после преамбулы. И обнаружилось, что некоторые интервьюеры никак не могли взять в толк, в чем функция этого согласия: ведь они имели перед собой лист с именем информанта и его контактными данными, и буквально за несколько минут до интервью делали сверку квотного задания (тот ли человек пришел, соответствует ли критериям), т.е. оба — и информант, и интервьюер — понимали, что они уже не анонимны *друг для друга*, а в бланке согласия звучало про анонимность и про то, что в ходе интервью информант может называться любым псевдонимом. В итоге некоторые интервьюеры просто ритуализировали (Мертон, 2006) практику зачитывания согласий, не усвоив при этом норму, лежащую в ее основе. Еще сложнее дело обстояло с самими информантами: в некоторых ситуациях мы отказывались от использования полученных данных в своих презентациях, так как не всегда были уверены в том, действительно ли информанты, хоть и подписавшие согласие, понимали, каким образом могут использоваться исследовательские материалы.

Приведенные примеры показывают, что реальная исследовательская практика иногда входит в противоречие с правилами, по которым выстраивалась модель этой практики, причем это присуще различным профессиональным сообществам (Корбут, 2016). Но возможна ли какая-либо дискуссия по поводу правил, или это необсуждаемый канон? Д. Рогозин и его коллеги не отвечают на этот вопрос напрямую, но предлагают драматургическую форму подачи, написав «пьесу» вместо научной статьи. В пьесе и комментариях по ее поводу этическая коллизия по поводу согласия информантки стала только одним из фоновых элементов, в основе же обсуждения лежит анализ разговора-во-взаимодействии (Турчик, 2010) и сопутствующая исследовательская рефлексия. Транскрипт интервью с тетей Велей используется не для анализа содержания, а для описания структуры коммуникации в ситуации этнографического интервью: демонстрации того, как устанавливается коммуникация, как происходит ее «ремонт», т.е. диалог преподносится вместе с деталями действий, предпринимаемых собеседниками. Подчеркивается тезис о том, что интервьюер должен стремиться к поддержанию естественно протекающего взаимодействия (Корбут, 2015) без институциональных вмешательств, что и выступает обоснованием «интуитивного» получения согласия от информанта². Мне кажется, что дальнейшее рассмотрение данного сюжета могло бы стать стартовой точкой для дискуссии о том, как извлечь на поверхность неписанные нормы или непроговоренное [не]приятие этих норм, и как найти баланс между интуитивным и формальным. Ведь правила, которые очерчивают различные сферы ответственности исследователя, являются одной из основ профессиональной деятельности и солидарности. Но при одном допущении: если они рефлексивно разделяются членами сообщества, а не ритуализируются.

Литература

Корбут А. М. Говорите по очереди: нетехническое введение в конверсационный анализ // Социологическое обозрение. 2015. Т. 14. № 1. С. 120–141.

Корбут А. М. Шаблон в структуре действия: электронные медицинские карты и рутинизация в медицинской практике // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15. № 1. С. 34–53.

² Тем не менее, редакционная коллегия журнала и автор этой заметки не разделяют точку зрения Д. Рогозина и его коллег по поводу приемлемости данного варианта разрешения этической коллизии.

Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. Е. Н. Егоровой, и др.; науч. ред. З. В. Каганова. М.: АСТ, Хранитель, 2006. С. 246–272.

Polukhina E., Strelnikova A. Exploring the Russian Online Gift-Exchange Communities: the Results of Nethnographic Approach // *The Qualitative Report*. 2015. Vol. 20. No. 12. P. 2041–2049.

Турчик А. В. Конверсационный анализ речевого взаимодействия в ситуации исследовательского интервью. Дисс. ... к. соц. н. М.: Российский университет дружбы народов, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.knigi-x.ru/22istoriya/583792-2-konversacionniy-analiz-rechevogo-vzaimodeystviya-situacii-issledovatel'skogo-intervyu.php> (дата обращения: 07.10.2018)

Штейнберг И. Как полевые интервьюеры «спасают поле» или «коммуникационные мины» в интервью // Социолог в поле. Авторский блог И. Штейнберга. Запись от 14.12.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://fieldsociology.blogspot.com/2017/12/blog-post.html> (дата обращения: 07.10.2018)

DOI: 10.19181/inter.2018.16.2

Are the boundaries conditional? Theses on research practices and standards

Anna Strelnikova*

* **Strelnikova Anna — Candidate of Sciences (PhD) in Sociology, Associate Professor in Sociology at The National Research University Higher School of Economics (HSE), and Senior Researcher at Institute of Sociology, FCTAS RAS. astrelnikova@hse.ru**

This reflection is a preface to the material by D. Rogozin and A. Ipatova, and also it is an invitation to further dialogue.

Keywords: research practice, ethics, interview

References

Korbut A. (2015) Govorite po ocheredi: netekhnicheskoye vvedeniye v konversatsionnyy analiz [Turn-Talking: Non-technical Introduction to Conversation Analysis]. *Russian Sociological Review*, vol. 14, no 1, pp. 120–141.

Korbut A. (2016) Shablon v strukture deystviya: elektronnyye meditsinskiye karty i rutinizatsiya v meditsinskoypraktike [A Template in the Structure of Action: Electronic Health Records and the Routinization of Clinical Practice], *Russian Sociological Review*, vol. 15, no 1, pp. 34–53.

Merton R. (2006) Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura [*Social theory and social structure*]. Translated by E. Egorova et al; ed by E. Kaganov. Moscow: AST, pp. 246–272.

Polukhina E., Strelnikova A. Exploring the Russian Online Gift-Exchange Communities: the Results of Nethnographic Approach // *The Qualitative Report*. 2015. Vol. 20. No. 12. P. 2041–2049.

Turchik A. V. (2010) Konversatsionnyy analiz rechevogo vzaimodeystviya v situatsii issledovatel'skogo interv'yū [Conversion analysis of speech interaction in a situation of a research interview]. Phd thesis. Moscow: RUDN. URL: <http://doc.knigi-x.ru/22istoriya/583792-2-konversacionniy-analiz-rechevogo-vzaimodeystviya-situacii-issledovatel'skogo-intervyu.php> (accessed at: 07.10.2018)

Shteinberg I. (2017) Kak polevyye interv'yuyery «spasayut pole» ili «kommunikatsionnyye miny» v interv'yū [How field interviewers “save the field” or “communication mines” in an interview]. *Sociologist at the field. Author' blog*. Post at 14.12.2017 URL: <http://fieldsociology.blogspot.com/2017/12/blog-post.html> (accessed at: 07.10.2018)